

Акрам
Эль-Бахай

ФАБУЛА

Портал тринадцати империй

TeenEdition. Современное фэнтези (Эксмо)

Акрам Эль-Бахай

**Фабула. Портал
тринадцати империй**

«Эксмо»

2022

УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

Эль-Бахай А.

Фабула. Портал тринадцати империй / А. Эль-Бахай — «Эксмо», 2022 — (TeenEdition. Современное фэнтези (Эксмо))

ISBN 978-5-04-254856-7

Во время школьной экскурсии в Центральный парк близнецы Уилл и Шарлотта делают невероятное открытие: вокруг дерева с серебристыми листьями порхает маленькое существо с почти прозрачными крыльями — эльф, как вскоре выясняется. Когда же в их доме появляется фурия, а дерево оказывается порталом, брат и сестра следуют за эльфом в фантастический мир Фабулы. Но родина сказочных существ в опасности. И только Шарлотта и Уилл могут ее спасти. Ведь в них тоже дремлют невообразимые магические силы...

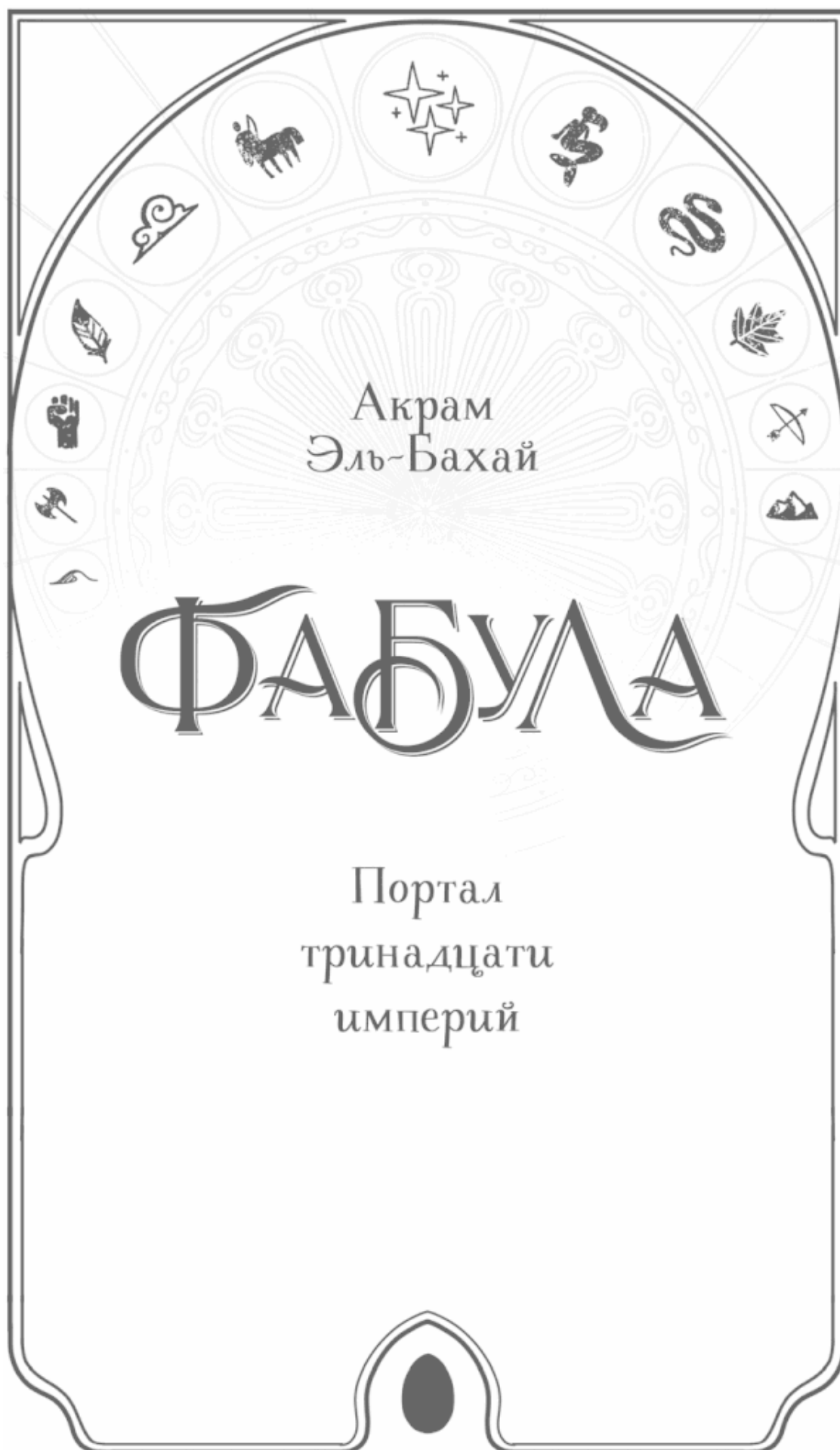
УДК 821.112.2-312.9
ББК 84(4Гем)-44

ISBN 978-5-04-254856-7

© Эль-Бахай А., 2022
© Эксмо, 2022

Содержание

Обожжённые пальцы	9
Странные голоса	12
Знакомая незнакомка	21
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Акрам Эль-Бахай

Фабула. Портал тринадцати империй

Akram El-Bahay

Fabula – Das Portal der dreizehn Reiche

Text Copyright © 2022 by Akram El-Bahay

Baumhaus Verlag in the Bastei Lübbe AG

© 2022 Bastei Lübbe AG, Germany

© Пудова Е., перевод на русский язык

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2026

Из библиотеки ненаписанных книг

Уважаемые книготорговцы, уважаемые блогеры, знаете ли вы, откуда берутся идеи для книг? Особенно для тех самых грандиозных историй, которые без труда вдохновляют каждое новое поколение.

В книге «Фабула – портал тринадцати империй» я раскрою часть этой тайны. Присоединяйтесь ко мне, и вместе с Уиллом и Шарлоттой мы первыми отправимся в Фабулу, место, куда вы вряд ли смогли бы попасть иным способом. Там я расскажу вам о цверге¹ с обожжёнными пальцами,

¹ Цверг (нем. Zwerg) – родственные гномам сказочные существа из германо-скандинавской мифологии. (Здесь и далее прим. переводчика).

высоченном охотнике (который за двести одиннадцать лет действительно не пропустил ни одного случая вляпаться в неприятности) и кентавре, что будучи постоянно не в духе, я уверен, немедленно отправит вас в опаснейшее место – ПроПасть, в любой момент, когда бы вы ни столкнулись с ним. Если вы заблудитесь по дороге, просто три раза ухните как сова и один раз – как сипуха. Или просто закричите как можно громче.

Может быть, тогда придёт помощь. Так что не надо бояться. Смелей, ступайте по дороге приключений. Кстати, если краем глаза вы заметите эльфийку-сирену, немедленно закройте уши! В противном случае она заставит вас забыть, как вы попали в Фабулу. И тогда вы никогда не вернётесь...

До встречи!

Акрам Эль-Бахай

Обожжённые пальцы

Ночь была наполнена голосами. Тысячами тысяч. Такими громкими, словно они хотели прогнать тьму, внезапно накрывшую Нью-Йорк. Тьма, как чёрная вода, текла между небоскрёбами и гасила все огни. Такой ночи здесь ещё никогда не было. Казалось, её призвал первый в жизни крик новорождённого ребёнка, что вместе со своим близнецом пришёл в этот мир. Пока люди громко требовали света, как будто они боялись сгинуть в этой тьме, к их возбуждённым голосам примешивался тихий шёпот. Он словно доносился из далёкого мира.

Близнецы родились в больнице Маунт-Синай, здание которой немного походило на башню ведьмы.

Оно возвышалось прямо к звёздам, являвшимся обычно лишь бледными пятнами на небосклоне над ярко освещённым городом.

Но сегодня они ярко сияли. Подобно серебряным цветам на тёмной траве рассыпались они по ночному небу и раскрасили серебром дома и Центральный парк.

В парке, раскинувшемся перед больницей словно оазис, в обычно шумной городской пустыне из бетона, стекла и металла, стояла тишина. Абсолютно немая тишина.

Птицы, гнездившиеся на деревьях, взволнованно прислушивались к чему-то, так же, как и сверчки, чья музыка обычно сопровождала ночи, а сегодня они были необычно тихи. Мыши в своих маленьких норках и кошки, охотившиеся за ними, тоже ощущали это напряжение. Животные умнее людей. Они почувствовали, что что-то происходит. То, чего никогда раньше не случалось. Только они увидели странную трещину, которая возникла в воздухе над широкой поляной, поросшей травой, под аккомпанемент шёпота, звучавшего как магическая формула.

Появление трещины сопровождалось огненными вспышками, словно кто-то прорезал ночь горящим лезвием.

Воздух наполнился дымом. Сквозь трещину протиснулась чья-то ступня. За ней последовала вся короткая ножка, а потом и фигура целиком.

– Чёрт возьми, – взвыл этот некто. – Чёрт, чёрт, чёрт!

Существо, протиснувшееся сквозь трещину, скакало по траве так безумно, будто ноги его наступали на гвозди. В руках, на которых были надеты толстые, чёрные как смоль перчатки, оно держало огненное яйцо.

– Чёрт поberi!

Дым поднимался от перчаток, в то время как маленький человечек, казалось очень не уверенный в выборе направления, куда-то сломя голову бежал по лужайке. Ростом он был едва

ли больше десятилетнего мальчика, но при этом также коренастым, как взрослый мужчина. На широком лице особенно выделялись два глаза, мерцавшие в холодном свете звёзд, как у кота. С его подбородка спускалась мощная седая борода, заплетённая в длинную косу. Существо настолько соответствовало образу цверга, словно явилось не сквозь воздушную трещину, а прямо из сборника сказок.

Цверг, спотыкаясь, побежал через лужайку к озеру, на берегу которого поднимали ветви в ночную высь деревья. Позади них возвышалась башня больницы. «Да», – подумал он про себя. Это было подходящее место. Он снова узнал его. Его хозяйка показала ему это место в своём волшебном всевидящем стекле.

Как досадно, что трещина не открылась ближе к нему. Но магия всегда непредсказуема.

Цверг подул на руки, в то время как огненное яйцо в его пальцах продолжало прожигать его перчатки.

– Чёрт возьми!

Перчатки цвергов сшиты из ничем не пробиваемой шкуры камнегрызов. Ничто на свете не было прочнее. Но пламя от яйца пожирало их, как если бы они были сделаны из бумаги.

Цверг споткнулся о камень в траве, и, оступившись, выпустил яйцо из рук. Он смог поймать его как раз перед тем, как то чуть было не приземлилось на землю. Заповедные глубины! Яйцо могло коснуться земли только в том месте, где ему суждено будет укорениться.

И это место должно быть подходящим. Со всей скоростью, которую могли развивать его короткие ноги, цверг помчался дальше. Ему ни за что не следовало добровольно соглашаться на это задание. Но ведь он главный в их Железной бригаде. Самый лучший цверг-стражник. А кто ещё должен был взять это задание на себя? В ужасе он посмотрел на свои перчатки. Они уже почти полностью расплавились. И хотя кожа цверга, несомненно, выдерживала гораздо больше, чем тонкая, как у слизняков, кожа людей, но скоро яйцо гарантированно заставит плоть обуглиться у него на костях.

Он помчался быстрее. С такой скоростью, как будто за ним гналась легендарная огненная тень, которая в преданиях его народа обитает во тьме в самом сердце земли и пожирает всё, что предстаёт пред её пылающими очами.

Деревья были уже близко, когда последние клочки перчаток растворились в облаке дыма. Теперь цверг нёсся вприпрыжку вдоль берега озера к тому месту, где он должен опустить яйцо в землю. Он чувствовал, как пламя яйца вгрызается ему в кожу, он уже почти был готов выбросить его.

– Хойн! – Он измученно выкрикнул своё имя, чтобы хоть как-то подбодрить себя. Ещё один шаг. Он уже почти не чувствовал рук. Сделал ещё один мощный рывок и очутился под деревьями.

Воздух над яйцом. Вода перед ним. Огонь в нём. И земля вокруг него. Все четыре элемента были объединены здесь.

Используя всю силу цверговых рук, которыми играючи легко мог стигать подковы, он в прыжке вбил яйцо в землю и вдавил так глубоко, что его руки зарылись в почву по самые плечи. Потом он вытащил их, и, как по волшебству, отверстие в земле закрылось само по себе.

Магия Фей начала действовать.

Тяжело дыша, Хойн подбежал к озеру и погрузил свои обожжённые пальцы в прохладную воду.

Несколько мгновений он стоял на коленях на берегу и вглядывался в незнакомое ему звёздное небо, наслаждаясь прохладой воды, окутавшей его обожжённые руки. Так вот, значит, каким являлся мир людей. Как же он был похож на его собственный мир! И при этом как же отличался! Он посмотрел на тёмные дома, уходившие в небо, как Башня Слов. Да, Феи действительно выбрали самое подходящее место. Феи. Хойн взглянул на пальцы. Это Феи были виноваты в том, что ему сейчас так больно.

– Да будь они прокляты! – вывалось у него. Сам, испугавшись своих слов, он начал озираться вокруг, будто боялся, что кто-нибудь из Фей может его услышать. Но неподалёку он обнаружил только лишь удивлённую белку, которая с интересом наблюдала за ним с верхушки дерева над его головой.

– Тсс! – прошипел цверг и приложил обожжённый палец к губам. Затем вскочил на ноги.

Ему пора было возвращаться. Трещина между мирами скоро закроется. И он застрянет здесь, в этом чужом мире, пока всё не начнётся. Ни ради каких теней глубин это не должно случиться! Кто сможет сказать, сколько ему в этом случае придётся ждать? При этом ждать, возможно, в окружении враждебных существ. Он недоверчиво посмотрел на белку и помчался обратно к трещине так быстро, как только мог. Он влетел в неё одним прыжком. И в то же мгновение она закрылась, словно её никогда и не было, и всё стало, как раньше. Почти всё.

В стоящей неподалёку больнице Маунт-Синай новорождённый, чей первый крик вызвал странные события той ночи, теперь спокойно спал рядом со своим близнецом в постели матери. Сквозь окно комнаты светили звёзды. Но едва трещина в воздухе закрылась, огни города опять стали ярче них. Окно выходило в парк, и если бы женщина, только что подарившая жизнь двум детям, или её счастливый муж, сидевший рядом с ней, выглянули в окно, кто-нибудь из них, возможно, заметил бы необычное свечение внизу. Какое-то мгновение казалось, что там бьётся огненное сердце.

В следующий миг из земли выбрался крошечный росток. Он быстро поднимался вверх, скрытый кронами больших деревьев, которые укрыли его ветвями. А глубоко под ним тонкие корни обвивались, защищая нечто, что пока спало, ожидая во сне.

Того самого дня.

Того самого голоса.

Его возвращения.

Странные голоса

– Ты что, спишь, Уилл?

Голос доносился до его уха словно издалека. С трудом и с большой неохотой он выбрался из сна обратно в реальность.

– Нет, – солгал Уилл, подавляя зевок. – Мне... мне просто что-то попало в глаз.

Он убрал со лба чёрные как смоль волосы и демонстративно потёр лицо. При этом он одарил миссис Фишермен, учительницу биологии, своей самой очаровательной улыбкой.

Украдкой он толкнул локтем в плечо Джейкоба, который лежал рядом с ним на берегу озера. Так было всегда – миссис Фишермен обращалась только к нему, в то время как его лучший друг мог спокойно храпеть дальше.

– Тогда ты наверняка сможешь объяснить мне, – она указала на спящего Джейкоба, – что вы здесь делаете. Правда? – Миссис Фишермен не только разговаривала строго, но и выглядела так же – со своей серой шляпой и седыми волосами под ней.

Уилл ясно прочёл на её лице осуждение. Он ткнул Джейкоба ещё раз, и его друг наконец-то проснулся. Тем временем Уилл, продолжая улыбаться миссис Фишермен, взял в руки тетрадь и учебник по ботанике. И то и другое он положил рядом с собой на траву, прежде чем закрыть глаза.

– Мы определяли растения здесь, на берегу, – сказал он. Как и всегда, когда ему приходилось спасать себя из какой-то неприятности, а случалось такое фактически каждый день, он полностью полагался на свой величайший талант: складывать слова, возникшие словно из ниоткуда, в убедительные истории. Лгать.

– Джентльмены определяли растения с закрытыми глазами? – Миссис Фишермен в этот момент казалась Уиллу похожей на кошку, обнаружившую беззащитную птицу, с которой можно поиграть.

– Конечно нет. – Уилл посмотрел на озеро, как будто мог найти там следующие слова для своей истории. Те, что спасли бы его от гнева учительницы биологии. Ему нравилось, когда дело принимало серьёзный оборот. Когда он осознавал опасность остаться после уроков. Избежав неминуемого наказания, он впоследствии чувствовал себя победителем в некой игре. Птица смогла обмануть кошку. Слишком часто он попадал из-за этого в неприятности. Но ему просто необходимы острые ощущения.

– Это была моя вина, – произнёс он наигранно сдавленным голосом.

– Ага. – Глаза миссис Фишермен торжествующе сверкнули.

Уилл опустил голову.

– Я был так очарован голосами, что уговорил Джейкоба закрыть глаза и хоть немного помолчать. При этом мы заснули. Мне так стыдно.

– Голосами? – Миссис Фишермен нахмурилась, при этом у неё появилось столько морщин, что можно было принять её шею за высохшую изюмину.

– Это... – Уилл запнулся. Чёрт возьми, какие животные живут на озере? – Были утки, – сказал он, когда мимо них проплыла пара водоплавающих птиц. Их крикание раздражало его всё время, но его учительнице оно, похоже, действительно нравилось.

На её лице появилось озадаченное выражение.

– Я и не знала о твоём интересе к птицам.

Уилл заставил себя улыбнуться и промолчать.

Любая лож нуждалась не только в словах, но и в паузах. Иначе грозил полный провал. Он посмотрел на Джейкоба, который, хоть и вскочил на ноги, ощущая себя виноватым, но держал рот на замке. Нет проблем, подумал Уилл. В случае необходимости он мог солгать и за двоих.

Миссис Фишермен хмыкнула.

– Ну, если это так.

Казалось, она всё же не до конца поверила его словам. Она явно не хотела, чтобы эти двое так легко отделались.

– Тогда, вы, конечно же, будете не против наконец заняться определением растений.

Она указала на учебник ботаники. Уилл, который ни разу не удосужился открыть свой с тех самых пор, как миссис Фишермен неделю назад выдала их классу, усердно закивал. «И как, чёрт возьми, ей только пришла в голову идея устроить экскурсию в Центральный парк?» – подумал он про себя. В такой тёплый день нет никакой возможности сосредоточиться на изучении деревьев и кустарников.

Уиллу совсем недавно исполнилось тринадцать лет. И на свете существовал примерно миллион вещей, интересовавших его гораздо больше.

– Джейкоб, может быть, ты изучишь вон те кусты? А ты, Уилл, прогуляйся вон до тех деревьев, – предложила миссис Фишермен. – Одно из них выглядит очень необычно. Кстати, мне кажется, Шарлотта уже справилась со всеми заданиями.

Ну, конечно, Шарлотта. Уилл изо всех сил старался сдержать улыбку. Его трижды умная сестра-близнец никогда не нарушала правил. На самом деле она всегда беспокоилась об Уилле, поскольку у него был талант постоянно попадать в неприятности, а она являлась любимицей учителей и всех остальных.

Уилл разглядел её у противоположного конца озера, окружённую подругами. Шарлотта постоянно была кем-нибудь окружена и повсюду выделялась светлыми волосами. Нечестно, что она и хорошо училась в школе и пользовалась такой жуткой популярностью. Но зато, по крайней мере, учителя иногда сочувствовали ему.

Возможно, они втайне подозревали, что быть братом-близнецом идеальной Шарлотты означало всегда оказываться не на ведущих ролях. Эта жалость уже несколько раз спасала его от плохих оценок. Или от наказания, если кто-то и распознавал его ложь.

Уилл быстро взглянул на Джейкоба и заговорщически кивнул ему, в то время как миссис Фишермен уже обратилась к другой группе учеников, внимание которых она хотела привлечь. Он встал и лениво побрёл к деревьям. При этом он посмотрел на свой телефон. Оставалась ещё четверть часа до окончания экскурсии.

Он быстренько выяснит, как называются эти деревья, а затем вернётся к Джейкобу. Может быть, они смогли бы раздобыть здесь что-нибудь поесть. В парке точно был фургончик с мороженым. Уилл огляделся в надежде где-нибудь его обнаружить. При этом его взгляд упал на больницу, находившуюся неподалёку. Больница Маунт-Синай. Каждый раз, когда они проходили мимо неё с мамой, ему приходилось выслушивать историю рождения его и Шарлотты.

Таинственное отключение электроэнергии. По словам его матери, якобы всё это было ужасно захватывающим. Уилл так и не понял, что захватывающего могло быть в отключении электричества.

Под деревьями было тенисто и прохладно. Уилл безрадостно уставился на них, как будто они виноваты в том, что ему приходится выяснять их названия. Он лениво листал свой учебник. «Бог ты мой», – подумал он. Все деревья на фотографиях выглядели одинаково. И зачем, спрашивается, знать, как они называются?

Деревья здесь стояли вплотную друг к другу. Росшее в центре было немного меньше остальных и выглядело как-то странно. Уилл не являлся экспертом, когда дело касалось деревьев. Но такого он ещё точно никогда не видел. Ствол его искривился, как если бы дерево пыталось повернуться. Листья были серебристо-серыми и разной формы. Одни заострённые, как концы стрел, другие – круглые.

Громкие голоса вырвали его из размышлений. Двое мужчин направлялись в его сторону. У одного из них был такой большой живот, что он наверняка не мог видеть своих ног. Другой держал в руках бензопилу.

По его лбу из-под шлема и прозрачного визора стекал пот.

– Которое из них? – спросил человек с пилой.

Его коллега почесал голову, посмотрел на листок бумаги, а потом устремил испытующий взгляд на деревья.

– Вон то, – наконец сказал он, указывая на странное дерево.

– Я никогда не видел ничего подобного, – проворчал садовник, державший пилу.

– Оно наверняка родом из Азии или откуда-то оттуда, – заявил его коллега. – Надо срубить его, пока оно тут не разрослось и не вытеснило все остальные.

Уилл листал учебник, пока мужчины готовились к работе.

– Мальчик, – сказал мужчина с огромным животом и помахал запиской, – здесь сейчас будет шумно и опасно. Боюсь, тебе придётся поискать другое место для игр.

Игр? На языке Уилла уже вертелась ответная реплика, но он решил смолчать. Это же настоящая удача! В конце концов, не его вина, что дерево было срублено до того, как он успел определить его название или какого-нибудь другого.

Уилл как раз собирался отвернуться, когда заметил насекомое, направлявшееся прямо к двум мужчинам. Оно было необычайно большим. «Наверное, стрекоза», – сразу подумал он. Они роились десятками вокруг тростника на берегу озера.

Но потом он пригляделся немного внимательнее. Нет, это была не стрекоза. Ошеломлённый, он уставился на... странное существо. Никогда раньше не видел ничего подобного. Из-под ветвей необычного дерева появилось нечто, обладавшее не только крыльями, но и крошечным человеческим телом. У него на голове росли длинные серебристо-серые волосы, спадая на заострённые ушки. Глаза на маленьком девичьем личике отливали золотом.

Уилл в изумлении выронил учебник и тетрадь из рук. Всё, что он мог сделать, это стоять и смотреть на крылатое существо. Оно... оно по неизвестной ему причине казалось ему знакомым.

А двое мужчин совершенно не замечали странное создание. Один из них как раз собирался начать огораживать участок вокруг дерева, другой в это время возился с бензопилой. Существо замедлило свой полёт, проскользнуло под визор и прижалось к уху одного из садовников. Теперь он наконец-то заметил странное насекомое и хотел отмахнуться от него рукой, но на середине движения остановился. Голос, исходящий из уст существа, был прекрасен. Никогда ещё Уилл не слышал такого красивого голоса. Как будто оно пело, а не говорило.

– Вы закончили работу, – произнесло оно.

Уилл отчётливо слышал голос, даже несмотря на то что существо находилось под визором шлема.

– Уходите и никогда больше сюда не возвращайтесь.

Садовник вопросительно нахмурился. А существо продолжило:

– Вы закончили, – повторило оно. – Уходите и никогда больше не возвращайтесь.

Тут под ветви странного дерева влетело второе существо. Как и первое, оно выглядело как маленькая девочка с крыльями. Её волосы были синими, словно небо.

Она направилась напрямик ко второму мужчине, который как раз складывал бумажку с заданием. Уилл был слишком удивлён, чтобы предупредить его. Когда существо добралось до второго садовника, оно произнесло те же слова. Пока двое мужчин, как зачарованные, смотрели друг на друга, первое существо вылетело из-под визора шлема.

– Мы закончили, – хором повторили рабочие. – Мы уходим и больше никогда не вернёмся.

Оба странных существа развернулись и полетели обратно под ветви дерева. Только сейчас Уилл заметил: там царила такая глубокая темнота, что его глаза не могли почти ничего в ней различить, и ветви деревьев были видны лишь смутно. Она словно поглотила двух этих загадочных существ, которые просто растворились в ней.

Уилл сделал несколько шагов по направлению к дереву, в это время мужчины начали снова упаковывать свои вещи.

– Извините, – сказал он.

Мужчина с круглым животом глянул на него так, как будто видел впервые.

– Да? – резко ответил он.

– Вы тоже сейчас это видели?

– Видели что?

Уилл попытался сначала мысленно сформулировать предложение, которое хотел произнести. Двух крылатых существ с прекрасными голосами?

– Мальчик, – сказал ему садовник, – нам нужно идти. Пожалуйста, не мешай нам.

– Но, – Уилл указал на дерево, – вы же собирались его срубить.

Мужчина уставился на дерево, а затем на Уилла.

– Так мы и срубили, – ответил он, посмотрев на Уилла задумчивым взглядом. – Да ты, похоже, на солнце перегрелся, а, парень?

– Но... – Уилл закрыл рот, не закончив фразу.

Мужчина отвернулся от него, качая головой, и подал знак коллеге, что им пора идти.

– Мы закончили и больше сюда никогда не вернёмся.

Словно лишившись дара речи, Уилл смотрел им вслед. Потом он взглянул на дерево.

И вдруг он услышал голос. Он был не похож на голоса двух других существ, вовсе не молод и не так красив. А скорее стар и звучал очень низко. Уилл не был уверен, что слышал его ушами. Возможно, тот звучал у него прямо в голове.

– *Возвращайся! Возвращайся домой!*

На какой-то миг Уиллу стало холодно, как если бы солнце ушло за горизонт. Теперь он видел только дерево. Больше ничего в мире для него не существовало.

– *Возвращайся! Возвращайся домой!*

Внезапно он заметил, что неосознанно подошёл к дереву. Тьма под листьями нарисовала границу на траве. Ему нужно было сделать всего один шаг, чтобы переступить через неё. Уилл покачал головой, как будто хотел сказать «нет».

– *Возвращайся! Возвращайся домой!*

Он отшатнулся, споткнулся и упал. Быстро вскочил на ноги и побежал. Он бежал так быстро, как никогда в жизни. А когда снова смог собраться с мыслями, то был уже на другой стороне озера. Перед ним стояла миссис Фишермен.

– Уилл!

Его имя прозвучало как обвинение. Но после пережитого только что, Уилл был слишком рад её видеть, чтобы его это напугало.

– Миссис Фишермен, как чудесно вы выглядите.

Он заметил, как на него смотрят его одноклассники. Они стояли позади учительницы. По всей видимости, она как раз созвала их.

– Где твой учебник?

Если и существовало на свете что-то, что миссис Фишермен терпеть не могла ещё больше, чем невнимательных учеников, это были невнимательные ученики, которые плохо обращались со школьными учебниками.

– Он... Я его потерял.

Он быстро взглянул на дерево и невольно покачал головой. Нет, точно не отважится пойти туда снова. Краем глаза он увидел, что некоторые из его друзей с трудом сдерживают смех. По-видимому, они полагали, что Уилл хотел подшутить над их учительницей.

Как бы глупо это ни звучало, но, похоже, она тоже так думала.

– Потерял?

– Это... феи.

Да, похоже, это были феи. Или кто-то в этом роде, насколько бы невероятно это ни выглядело. К сожалению, это не только выглядело невероятно, но и казалось по-настоящему нелепой ложью.

– Я уже говорил, как рад вас видеть? – попытался он сгладить ситуацию.

Но его голос с каждым словом становился всё тише, пока последнее слово не застыло у него на губах.

– Феи? Ты слышал их голоса у озера? – Миссис Фишермен снова превратилась в настоящую кошку. И уж в этот раз она птичку не упустит. – Что ж, я уверена, тебе понравится, если у тебя будет возможность пообщаться со мной подольше. Сегодня останешься после уроков. Я отправлю тебя помогать в школьную библиотеку. Там точно есть книги о феях. Сборники сказок.

Уже смеркалось, а Уилл всё ещё не добрался до дома. Вечером на улицах было так много людей, что его путь от школы на Манхэттене до их квартиры в Восточном Гарлеме занял значительно больше времени, чем обычно. В конце концов он смог проехать несколько станций на метро, но даже на последнем отрезке пути пешком он двигался быстрее, чем водители, застрявшие в обычной для Нью-Йорка пробке.

Воздух был наполнен яростными гудками. Уиллу в нос ударили ароматы бесчисленных ларьков с едой, заставив его желудок заурчать от голода. Он тяжело вздохнул, когда наконец добрался до порога их дома. В обычные дни он приходил значительно раньше. Экскурсия сама по себе уже заняла много времени. А потом ему пришлось провести два часа в библиотеке под строгим взглядом миссис Фишермен, расставляя возвращённые книги обратно на полки. Вообще-то, на самом деле он не имел ничего против того, чтобы проводить время в библиотеке. Чувствовал себя комфортно среди всех этих книг. Он не мог сказать, был ли это запах бумаги, который ему так нравился, или воспоминания о том, как в детстве часто сидел рядом с отцом, окружённым книгами. Или ещё одно воспоминание, давно поблёкшее, как старая фотография. Его отец, рассказчик историй.

Уилл запер входную дверь. Маленькая квартирка, где он жил с матерью и Шарлоттой, была для них, в сущности, чересчур дорогой. Квартирная плата в Нью-Йорке такая высокая, как будто квартиры обшиты золотыми панелями, и их матери приходилось много работать, чтобы позволить себе и им жить здесь. Уилл был благодарен ей за возможность остаться. В

мире не существовало другого места, где он хотел бы жить. Возможно, причина заключалась в том, что только здесь он чувствовал себя хоть немного ближе к отцу. Это чувство ему дарили бесчисленные книги, с которыми Шарлотте, их маме и ему приходилось делить квартиру.

Многие принадлежали отцу Уилла. Они находились повсюду. Некоторые можно было обнаружить даже на кухне. По словам матери Уилла, отец часто читал, и большинство из них выглядели настолько потрёпанными, что это чувствовалось. Но с большей страстью он писал. Эти тома Уилл брал в руки только тайком. Его мать всегда предупреждала его об осторожности, когда он добирался до них в её присутствии. Книги были самой яркой памятью о его отце. «Сколько лет прошло с тех пор, как он исчез из нашей жизни?» – думал Уилл, поднимаясь по лестнице в квартиру. Слишком много. Уилл и Шарлотта тогда ещё даже не пошли в школу. Их мать уже много лет не говорила о том несчастном случае.

– Уилл, – поприветствовала она, когда он подошёл к двери квартиры.

Её голос звучал почти как у учительницы. Но в следующий момент она вздохнула и погладила его по голове.

Вот чего совершенно не умела его мама – это быть строгой. Она была, наверное, самым добрым человеком в мире. И Уилл чувствовал себя ужасно каждый раз, когда разочаровывал её.

– Скоро будем ужинать. А потом расскажи, почему старый дракон так долго держал тебя в школе.

Вечер был ещё тёплым. Окна на кухне оставались открытыми, и снаружи доносился вездесущий городской шум. На стене всё так же висела разноцветная гирлянда, которую их мать вешала каждый год в день их рождения. Её некогда яркие цвета со временем поблёкли, и Уилл считал, что эта гирлянда им давно уже не подходит. В конце концов, им с Шарлоттой уже исполнилось тринадцать лет.

Он сидел, покачиваясь на стуле, а мама в это время поставил на стол плетёную корзинку с хлебом. Шарлотта, как всегда, сидела напротив и внимательно, словно кошка, его разглядывала. У неё были такие же светло-русые волосы, как и у их матери, но лицо Уилл и она унаследовали от отца.

– Должно быть, с Уиллом случилось нечто ужасное, – невинно произнесла Шарлотта, когда их мать под села к ним.

Замечательно, подумал он. Мало того, что ему придётся рассказывать маме историю, которую он сочинил по дороге, так теперь ещё и сестра вмешалась. Он бросил на Шарлотту укоризненный взгляд, прочитав по лицу, что её комментарий был далеко не случайным. Обычно это он не упускал случая позлить её. Но его жутко совершенная сестра, к сожалению, многому научилась за последние несколько месяцев.

– Он выглядел очень напуганным, – невозмутимо продолжила Шарлотта.

Уилл попытался незаметно пнуть её, но задел только ножку стола.

– Итак, что случилось? – спросила мама. – И никаких твоих историй, Уилл!

Даже когда она изо всех сил пыталась отругать его, это звучало, будто хотела утешить.

Она тяжело вздохнула. Как обычно, она беспокоилась об Уилле. Ей было прекрасно известно: он лгал слишком часто. А также то, что он получал удовольствие, пытаясь выбраться из, казалось бы, безвыходных ситуаций с помощью своей фантазии.

– Только правду! – Его мать предостерегающе подняла бровь.

Уилл кивнул. При этом он иногда не мог ничего с собой поделать, и ему приходилось рассказывать истории, родившиеся в его голове.

Казалось, слова сами собой складывались в его разуме. И в основном всё это звучало весьма неплохо.

– Ладно, – сказал он, пожимая плечами. – Тогда только правду.

– Ты расскажешь ей о феях?

Уилл ожидал, что мама будет удивлена, но та смотрела на него с таким выражением лица, которое было ему незнакомо. Он не мог сказать – она просто удивлена или скорее слегка шокирована.

– Конечно это были не феи!

Он бросил на Шарлотту раздражённый взгляд. Ему было стыдно из-за всей этой истории. Он выглядел испуганным, как маленький ребёнок, бегущий от собственной тени. И весь класс был в курсе. Про этот случай наверняка ещё год не забудут. Как минимум.

– Но ты же сам рассказывал о существах, которые наполовину были людьми, а наполовину птицами, – настаивала на своём Шарлотта.

«Чёрт возьми», – подумал Уилл. Ему не следовало ничего ей говорить на обратном пути в школу. Он снова попытался её пнуть, и в этот раз наконец-то попал. Но его сестра не оказала ему такой любезности и не включилась в ссору с ним, вместо этого она продолжила. Невозмутимо улыбнувшись, просто отодвинулась вместе со стулом немного назад, оказавшись вне досягаемости для его ног.

– И они облетели вокруг этого дерева. Разве они при этом не пели?

– Какого дерева? – спросила мама.

Внешне она снова выглядела спокойной, но её голос звучал непривычно. Он казался почти чужим.

– В парке. Мы были на озере. Там, где ещё видно ту больницу.

Мама слегка кивнула и улыбнулась им. Это была та самая улыбка, которой обычно удостаивался Уилл, когда она вообще-то сердилась на него, но при этом не хотела это открыто показывать. Но сейчас, казалось, за ней скрывается что-то другое. Не злость, в этом Уилл был точно уверен. Но он никак не мог определить, что же.

– Дерево и правда было очень странным, – сказала он, пытаясь увести разговор подальше от неприятной истории с феями. – Я такого раньше не видел.

Он пропустил мимо ушей язвительное замечание Шарлотты, не собирается ли он в будущем стать садовником, и продолжил:

– У него под листьями было абсолютно темно. А ещё с него над травой полетело какое-то прикольное насекомое. Оно выглядело как-то... действительно странно.

Это почти и не было ложью. Ну конечно же, это не могла быть крошечная летающая девочка с острыми кончиками ушек. Наверняка он видел просто необычное насекомое. И для всего остального тоже должно было найтись какое-нибудь объяснение. По крайней мере, он на это надеялся.

Мама какое-то мгновение задумчиво смотрела на него.

– Пожалуйста, больше не ходите туда, – решительно сказала она.

– Почему? – удивился он.

– Потому что существуют насекомые, которые могут переносить разные болезни, – ответила она слишком быстро, как ему показалось. А потом она больше ничего не говорила, пока они не закончили ужинать.

Позже, когда уже давно стемнело, он, как всегда, когда был чем-то рассержен, валялся на своей кровати и читал старую записную книжку. Когда-то она принадлежала его отцу, и каждый раз, когда Уилл перелистывал страницы, казалось, что они вот-вот выпадут из переплёта.

Мама не знала, что книжка спрятана в его комнате. Два года назад он тайно вытащил её из ящика, в котором мать хранила вещи, напоминавшие об их отце. Книжка была изрядно потрёпана, в ней отсутствовало несколько страниц.

Тринадцать знаков Круга Фей Фабулы. Увиденные и описанные Филиппом Гриммом. Уилл часто задавался вопросом, что такое Фабула. Страна, которую придумал его отец? Это слово не встречалось ни в одной другой книге, хранившейся в их квартире.

Не на всех страницах был только текст. На части из них его отец нарисовал странных существ. Всё это были мифические существа. Цверги. Джинны. И... эльфы-сирены. Только когда Уилл заглянул в книжку, он наконец-то понял, почему существо, слетевшее с дерева, показалось ему таким знакомым. Конечно, ему это просто почудилось, потому что он был сонным и в полусне вспомнил рисунок из этой книжки. Правда ведь? Ну разумеется! Он увидел насекомое. А не эльфийку-сирену. Это странное название было написано мелким изящным почерком его отца под рисунком.

Тут в дверь Уилла постучали, и он поспешно сунул книжку под подушку.

– Да? – проворчал он.

– О господи! – сказала мама, открывая дверь и заглядывая в его неубранную комнату. – Тебе срочно нужно навести порядок!

– Да, да, – ответил Уилл.

– Не сердись на Шарлотту. Она просто хотела... позлить тебя.

– Да, да, – снова ответил Уилл. Чёрт возьми, его мать могла читать его, как книгу. Иногда это было небезопасно. Он украдкой взглянул на неё и заметил, что она держит в руке куртку.

– Ты куда-то собралась? – небрежно спросил он, демонстративно вытаскивая мобильный телефон из кармана брюк, чтобы показать ей, как он занят. Он втайне хотел продолжить листать книжку отца. Что это ещё за эльфийка-сирена? Он, конечно, знал, таких существ быть не может. И всё же он хотел узнать о них больше.

– У меня сегодня ночное дежурство, – ответила она, возвращаясь в прихожую и подхватив свою сумочку, которая стояла на полу рядом с гардеробом.

Уилл нахмурился. Их мать работала медсестрой в больнице, где они родились. Для неё не было ничего необычного в том, что она иногда дежурила по ночам. Работа ночью оплачивалась особенно хорошо.

Но обычно ей приходилось работать по ночам только одну неделю в месяц. И если Уилл не ошибался, эта неделя только что должна была закончиться.

– Мы поменялись с коллегой на сегодня, – сказала она, как будто прочитала мысли Уилла по лицу. – Завтра, пожалуйста, приготовьте себе завтрак сами. Скорее всего, вернусь не раньше полудня. Я ведь могу на вас положиться?

– Конечно, – ответил Уилл. Он был уверен, что мама не задавала этот вопрос умненькой Шарлотте.

– Замечательно, – сказала мама.

Она зашла в комнату и поцеловала его в щёку. Уилл это просто ненавидел. Обычно он успевал увернуться, но сейчас лежал на своей кровати, и у него не было ни единого шанса избежать маминого поцелуя.

– Кстати, я, конечно же, не верю в фей, – уточнил он, прежде чем его мать вышла из его комнаты. – Это всё... это всё просто выдумки Шарлотты.

«И в эльфов-сирен я тоже не верю», – пронеслось у него в голове.

– Естественно. – Мама рассмеялась наигранным смехом. – Никто не верит в фей, – сказала она, и голос её прозвучал немного хрипло.

Она вышла и закрыла за собой дверь в его комнату.

Уилл подождал, пока не захлопнется входная дверь, затем снова вытащил записную книжку отца и открыл страницу с изображением эльфов-сирен. Он взял со стола листок и

карандаш и снова лёг на кровать. Когда он по-настоящему старался, то мог рисовать почти так же хорошо, как и его отец.

– Никто не верит в фей, – повторил он фразу матери.

И почему-то ему казалось, что в этой фразе было нечто неправильное.

Знакомая незнакомка

Следующий учебный день закончился для Уилла и Шарлотты раньше обычного. Сразу два последних урока были отменены, потому что их учитель математики заболел, так же как и миссис Фишермен. Уилла это очень даже устраивало. Математику он любил даже меньше, чем биологию. Солнце светило с неба так радостно, как будто хотело изгнать из головы Уилла все воспоминания о тёмных тенях под деревьями, бестелесных голосах и тем более крылатых девчонок. Если не считать нескольких дурацких замечаний его друзей, глупая история забылась гораздо быстрее, чем он предполагал. Большинство подумали, что своей историей про фей он просто хотел обвести миссис Фишермен вокруг пальца. И наказание, которое Уилл получил, только доказало в глазах остальных, насколько их учительница биологии поверила, что он хотел поиздеваться над ней. Он даже стерпел жалкие попытки Шарлотты ещё больше достать его.

– Смотри-ка, – сказала она и показала на другую сторону улицы.

Там раскинулся парк, и Уилл даже мог разглядеть те самые деревья, рядом с которыми он видел странное существо.

– Как думаешь, сегодня подходящая для фей погода? – спросила Шарлотта и оценивающе посмотрела на небо.

Она толкнула его локтем в бок, чтобы заставить улыбнуться. Шутка была так себе, и Уилл удостоил её лишь слабой ухмылкой. Однако... Воспоминания о том, что он видел у того дерева, пока не полностью испарились из его головы. А если заглянуть на секундочку – просто так, для проверки? Он чувствовал себя сумасшедшим. Но всё равно решил, что дойдёт до дерева. Может быть, ему просто хотелось полностью убедиться в отсутствии там чего-либо странного.

– Что случилось? – Голос Шарлотты вырвал его из раздумий.

Она показала на зелёный сигнал светофора.

– Мама просила забрать вещи из химчистки, ты забыл?

– Забери сама. Я... я оставил учебник по математике в школе.

Ничего более оригинального в этой ситуации Уиллу в голову не пришло.

– И что ты только ещё не оставлял? – Шарлотта заговорила, как их мама.

Казалось, они обе постоянно за него беспокоились, будто ему было пять лет. Он криво улыбнулся ей.

– Скоро увидимся.

Уилл развернулся и подождал немного, пока Шарлотта, недовольно качая головой, не исчезла из виду. И затем рванул ко входу в парк. Было тихо, и он задумчиво направился к

деревьям. В удивлении остановился на берегу близлежащего озера, там росло то самое странное дерево. Казалось, оно стало ещё больше, и уже переросло другие. Вроде только вчера было ниже, или нет? Уилл в изумлении уставился на дерево. И не увидел в нём ничего необычного. Ну конечно же нет. Он сразу почувствовал себя абсолютным дураком. Он всерьёз поверил, что ему навстречу вылетит эльфийка и приземлится на плечо?

Он очнулся от размышлений, заметив нескольких мальчишек, игравших в футбол на поляне под деревьями. Один из них случайно пнул мяч слишком далеко, и тот закатился под дерево, росшее в центре. Тени там были настолько густыми, что казалось, будто они буквально поглотили мяч.

Когда мальчик побежал туда за мячом, к удивлению Уилла, внезапно появилось то самое существо, которого быть не могло. Одно из тех, что он уже видел раньше. То самое, которое его отец нарисовал в своей записной книжке.

– Эльф-сирена, – прошептал он.

Уилл поспешно спрятался за тростником на берегу и, лишь почувствовав себя в безопасности, заметил, что стоит одной ногой в воде. Но он чересчур волновался, чтобы обращать внимание на такие мелочи. Так, значит, эльфы ему не привиделись! Он был уверен, эту эльфийку он уже видел. Он стоял слишком далеко от дерева, чтобы хоть что-то услышать. Но Уилл очень хорошо видел существо, летевшее к мальчику. И тот наконец-то тоже его заметил. Но прежде чем он успел как-то среагировать, эльфийка-сирена уже подлетела к его уху, и, похоже, начала что-то шептать. Мальчик кивнул и тут же развернулся. Пожимая плечами, он пошёл обратно к друзьям, обменялся с ними парой слов, а потом вся их компания ушла с поляны.

На поляне остался только Уилл, который стоял, глядя им вслед, и не мог поверить в то, что сейчас увидел. Так, значит, они существуют! Эльфы-сирены! Но кто они такие, эти эльфы? И почему они так старательно уводят людей от этого дерева? И откуда они взялись? И откуда его отец мог знать о них? И...

Уилл сделал глубокий вдох, а затем выдох, чтобы не сойти с ума. Эльфийка-сирена вовсе не выглядела опасной. Он снова посмотрел на дерево. Эльфийка пропала. Уилл нигде не мог разглядеть её следов. Вероятно, она снова исчезла в густой тени дерева... Он задумался, ведь мог просто пойти домой и поговорить об этом с Шарлоттой. Естественно, в обычной ситуации он ни за что на свете не доверился бы ей, так как понимал – она попросту снова поднимет его на смех. Но происходившее здесь точно выходило за рамки нормального. Он вспомнил про книжку их отца, в каком-то смысле всё здесь касалось их обоих.

Уилл как раз собирался покинуть своё укрытие в тростнике, когда что-то внезапно его остановило. Чёрт возьми, он же не мог просто взять и уйти, даже не заглянув в эту тень под деревом! Возможно, его отец обнаружил эльфов-сирен здесь, на озере, много лет назад. Наблюдал за ними и зарисовал в записной книжке. И раз он не испугался подойти к дереву, то и Уилл тоже сможет это сделать. Так тихо, как только возможно, он начал пробираться по траве. Однако его мокрый ботинок издавал при этом такие звуки, как будто в нём сидела квакающая лягушка.

Тень была непроницаема для его глаз. Такая чёрная, как если бы сама ночь сгустилась под кроной этого странного дерева. Что, если там жили не только эльфы-сирены? В какой-то момент Уилл вспомнил и о других созданиях и персонажах из книжки отца.

Там был человек с луком. Цверг. Кентавр, обладавший человеческой головой и телом лошади. И страшная женщина, чьи волосы походили на змей. Чем дольше он размышлял, тем больше странных существ приходило ему на ум. Он точно не хотел бы встретиться с большинством из них. Ни здесь, ни в каком-либо другом месте. С другой стороны, вряд ли можно было ожидать, что под деревом он найдёт целый сказочный мир.

Тень расползлась до самой лужайки. У её края Уилл остановился и прислушался. Похоже, эти эльфы всё-таки издавали некие звуки. Какое-то жужжание, что ли. Или шёпот. Или...

– *Возвращайся! Возвращайся домой!*

Уилл отшатнулся и упал, споткнувшись о собственные ноги. Ошеломлённый, с безумно колотящимся сердцем, он лежал в траве и смотрел на дерево. Он бы не удивился, если бы в стволе внезапно появился рот. Этот голос он уже слышал здесь однажды. Он был старым и звучал низко, и снова Уилл не чувствовал уверенности, слышит ли он его ушами или тот звучит прямо у него в голове.

– *Возвращайся! Возвращайся домой!*

Рот Уилла приоткрылся сам, но из него не вырвалось ни слова. Он поднялся, ему показалось, что различает в тени крошечную фигурку, которая с любопытством смотрит на него. Девочка с крыльями. «А возможно, я вовсе и не такой храбрый, как отец», – подумал он про себя. Но то, что здесь происходило, было настоящим безумием. Он развернулся. А потом побежал домой – правда, не очень быстро, чтобы никто не мог подумать, что он испугался.

– С тобой всё в порядке? – Шарлотта тащила сумку с вещами из химчистки.

– Ясное дело, – сказал он, тяжело дыша. Он никак не мог успокоить сбившееся дыхание, хотя уже пять минут стоял у двери в их дом, пытаясь унять бешеный ритм сердца.

Он, как обычно, забыл взять с собой ключ. И ему пришлось ждать сестру. И ничего, на самом деле, ему не было ясно. Эльф-сирена. И бесплотный голос. Он хотел рассказать об этом Шарлотте. Но не мог. Это выглядело слишком безумно даже в его глазах. Как же тогда она должна отреагировать на эту историю?

– Ты забрал свой учебник? – спросила Шарлотта.

– Что? – Уилл посмотрел на неё в замешательстве.

– А что случилось с твоей обувью?

Уилл проследил за её взглядом. Он совершенно забыл о промокшем ботинке.

– Понятия не имею, – пробормотал он.

– Всё время за тобой надо присматривать, – покачала головой его сестра, сунула сумку ему в руки и открыла дверь. В коридоре они встретили миссис Мур. В памяти Уилла она всегда была старой и всегда при встрече совала ему конфеты. Даже сейчас остановилась при виде Уилла и Шарлотты, неловко ковыряясь в кармане своего тёмно-синего пальто, которое носила в любое время года.

– Вот, возьмите, – хрипло просипела она, как попугай. – Но не рассказывайте той странной женщине.

Уилл и Шарлотта с удивлением переглянулись, пряча конфеты в карманах брюк.

– Что за странная женщина? – спросила сестра Уилла.

– Ну, та, которую привела к вам ваша мать. На редкость невежливая персона! – Миссис Мур раздражённо фыркнула, затем ущипнула Уилла за щёку, как делала каждый раз.

Он, по привычке, молча терпел это.

Наконец-то распрощавшись с ней, они поднялись по лестнице к двери их квартиры на втором этаже.

– Ты поняла, кого она имеет в виду? – спросил Уилл.

– Абсолютно нет, – ответила Шарлотта. – Может, это фея?

Она пихнула его локтем в бок, но в этот раз Уиллу было смешно ещё меньше, чем в прошлый раз.

Дверь оказалась не заперта. Либо миссис Мур ошиблась и их мама уже вернулась, либо...

Когда они зашли в прихожую, Уилл услышал звон тарелок на кухне. Кто-то открыл дверцу кухонного шкафа, которая всегда издавала жуткий скрип. И снова звон. Кто-то тихо выругался. Голос точно не принадлежал их маме.

Уилл огляделся в прихожей. Дверь в спальню их мамы была открыта. На кровати лежала её одежда. Он приложил палец к губам и махнул Шарлотте, чтобы она шла рядом с ним. Та покачала головой, но он поставил сумку на пол рядом с собой и, стараясь ступать как можно тише, направился к кухонной двери. Шарлотта неохотно последовала за ним. Женщина, которую они увидели через дверную щель, стояла, повернувшись к ним спиной. Она как раз рылась в одном из ящиков шкафа и, похоже, что-то искала. Они видели её в первый раз. Так что слова миссис Мур оказались не таким уж бредом. Женщина не заметила их, настолько она, казалось, была занята своими поисками.

Уилл считал, что он двигался абсолютно бесшумно. Но женщина на мгновение остановилась и... принялась. Затем она так резко повернулась, что Уилл в ужасе отступил на шаг назад, натолкнувшись при этом на сестру. Они оба повалились на пол. Дверь полностью распахнулась, и в дверном проёме появилась незнакомка. Её волосы были такими чёрными, как будто сама ночь отдала им свою краску. На её лице с резкими чертами выделялся короткий острый нос. Она казалась лишённой возраста – ей можно было дать и тридцать, и триста лет. Женщина смотрела на них серыми, как галька, глазами.

– Вы, должно быть, Уилл и Шарлотта.

Улыбка, которую она с трудом выдавила, выглядела так, словно её губам никогда прежде не приходилось изображать ничего подобного.

В воздухе витал странный запах, он напомнил Уиллу о лесе. Старом и трухлявом.

Женщина помогла им встать.

– Простите, пожалуйста, – приветливо сказала она, – я не хотела вас пугать. Меня зовут Алекто. Ваша мама мне очень много про вас рассказывала. Но она не упоминала, что ты уже почти взрослый мужчина. А ты, – она оглядела Шарлотту, – такая же красивая, как и Лиана.

Лиана. Уилл не слышал настоящего имени своей матери целую вечность. Она сама всегда использовала другое, когда кому-нибудь представлялась. Тереза. Уиллу и Шарлотте она постоянно говорила, что ей больше нравится, как звучит это имя, и что ей хотелось, чтобы её так звали.

– Конечно, вы задаётесь вопросом, что делает незнакомая женщина в вашем доме.

Алектю не переставала улыбаться во время разговора, но её улыбка казалась Уиллу довольно жуткой. Он украдкой взглянул на Шарлотту. Они часто ссорились. Но при этом, когда хотели, понимали друг друга без слов. Он без труда мог прочесть эмоции на её лице. Она тоже не доверяла словам этой женщины. Но в то же время, она была... польщена. *Такая же красивая, как и Лиана.* Их мать была действительно очень красивой. Неудивительно, что слова Алекто пришлись ей по душе.

– Где наша мама? – спросила Шарлотта, в то время как женщина небрежно закрыла ящик шкафа.

– Ей пришлось уехать, – сказала та. Её улыбка не исчезала, словно черты лица застыли в одной гримасе. – По работе.

Это слово прозвучало из её уст так, как если бы она недавно выучила его наизусть и не до конца понимала его смысл.

– Я знакомая вашей мамы. Мы работаем вместе.

– В больнице? – спросил Уилл.

Алектю кивнула:

– В больнице.

Это слово она тоже произнесла как-то странно. Как будто она никогда не произносила его раньше.

– Она попросила меня присмотреть за вами, пока её не будет. – Взгляд Алекто упал на открытую дверцу кухонного шкафа. – Мне сначала нужно сориентироваться у вас в квартире. – Она полезла в карман своего чёрного, как смола, платья и вытащила письмо. – Вот.

Шарлотта хотела схватить письмо, но Уилл оказался быстрее. Письмо оказалось от их матери, Уилл узнал её почерк. Текста там было совсем немного. Всего лишь информация, что ей нужно уехать, и её коллега Алекто присмотрит за ними. Нахмурившись, он протянул листок Шарлотте.

– Это... очень странно, – прокомментировал он, пока Шарлотта читала.

– Мы отлично поладим. Покажите мне, где тут у вас всё можно найти. Всё, слышите?

Уилл поднял одну бровь и глянул в сторону Шарлотты. Он попытался дать ей понять, что здесь что-то не так.

– Вы ведь поможете мне, правда? – спросила Алекто.

Боже мой, подумал Уилл. Неужели она никогда не уберёт с лица эту дурацкую улыбку?

– Конечно, – немедленно сказала Шарлотта.

На этот раз именно она бросила на него многозначительный взгляд. Ладно, подумал он, она просто хотела притвориться перед Алекто. Уилл был уверен, что та солгала. Он и сам не знал, почему. Наверное, он столько раз в жизни придумывал множество разных историй, поэтому и заподозрил, что рассказ незнакомки далёк от правды.

– Вы ищете что-то конкретное, Алекто? – подчёркнуто любезно спросила Шарлотта.

– Пожалуйста, давайте будем говорить «ты» друг другу? Слушайте, здесь у вас есть такая маленькая, неприметная штуковина? – сказала в ответ та. – Нечто похожее на палочку. Серебристую. Размером примерно как человеческая ру... э, как рука.

Уилл и его сестра вопросительно переглянулись.

– Ничего подобного я здесь не видела, – ответила Шарлотта. – А ты?

Уилл покачал головой.

– Я могу поискать в своей комнате. Ты со мной? – спросил он, повернувшись к сестре.

– С тобой? Зачем... ай!

Шарлотта сердито посмотрела на него, когда тот наступил ей на ногу.

– Чтобы ты помогла мне искать, – тут же добавил он.

– А, да, конечно, – сказала она, растягивая слова. Очевидно, до неё дошло, что нужно пойти с ним. – Помочь тебе в поисках. В твоей комнате, в которой вечно царит хаос.

Уилл потянул её за собой, с трудом заставив себя улыбнуться. Если бы кто-нибудь мог увидеть их со стороны, то точно решил бы, что они сошли с ума.

– Увидимся позже, Алекто?

Алекто взглянула на него с весьма странным выражением лица, а потом он закрыл дверь на кухню.

– Она врёт, – прошептал Уилл в прихожей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.